

коня и ускакал к своим людям, туда, где он оставил их его дожидаться. И поехал он дальше, торопясь в Камелот.

Там нашел он уже сэра Аманта, рыцаря, который обвинил его перед королем Артуром в предательстве. Король не откладывая тут же постановил им сразиться друг с другом. И, по несчастному случаю, король Марк пробил сэру Аманту грудь; а ведь сэр Амант был в том споре прав. Король же Марк не сходя с коня пустился прочь и ускакал от двора из страха перед сэром Динаданом, что тот откроет сэру Тристраму и сэру Паломиду, кто он такой.

9

А там при дворе короля Артура были девицы, посланные от Изольды Прекрасной к сэру Тристраму, и они хорошо знали сэра Аманта. И вот, с изволения короля Артура, они пришли к нему и с ним говорили, ибо, пока острое копьё торчало у него в груди, он еще мог говорить.

– Ах, любезные девицы, – он сказал, – передайте поклон мой Прекрасной Изольде и расскажите ей, что я умираю за нее и за сэра Тристрама.

И он поведал тем девицам, как король Марк подло погубил его и сэра Берсуля, его товарища.

– За это его предательство я обвинил его перед королем Артуром, и вот я убит, хоть правда на моей стороне. А все потому, что мы с сэром Берсулем отказались убить предательски сэра Тристрама.

Заплакали тут громкими голосами обе девушки, так что весь двор их услышал, и говорили так:

– О милостивый Иисусе, ведающий все, что сокрыто! Отчего попускаешь ты столь коварному предателю одолеть и убить этого верного рыцаря, сражавшегося за правду?

Так узнали король и королева и все бароны, что рыцарь, убивший сэра Аманта, – это король Марк и он же еще раньше убил сэра Берсуля, за что и был обвинен сэром Амантом. И король разгневался безмерно, и все другие рыцари тоже.

Сэр же Тристрам когда узнал обо всем, то горько оплакал гибель сэра Берсуля и сэра Аманта. И тогда сэр Ланселот, увидев сэра Тристрама плачущим, поспешил к королю Артуру и сказал ему так:

– Сэр, прошу вас, дозволейте мне воротить назад этого недостойного рыцаря и короля.

– Да, я прошу вас, – молвил король, – доставьте его сюда, но исполните мою волю и, блюдя мою честь, сохраните ему жизнь.

И вот сэр Ланселот со всей поспешностью облачился в доспехи, сел верхом на могучего коня, взял в руку копьё и поскакал вдогонку за королем Марком. Через три английских мили нагнал его сэр Ланселот и крикнул, чтобы он поворачивал коня:

– Вернись, трусливый рыцарь и король! Ибо, хочешь ты того или нет, ты все равно возвратишься вместе со мною ко двору короля Артура!

Король Марк оборотился, увидел сэра Ланселота и спросил:

– Любезный сэр, как ваше имя?

– Знай, мое имя – сэр Ланселот, а потому – защищайся! Услышав, что это сам сэр Ланселот скачет на него во весь опор с копьём в руке, король Марк вскричал громким голосом:

– Я сдаюсь тебе, сэр Ланселот, благородный рыцарь! Но сэр Ланселот, ничего не желая слышать, продолжал скакать прямо на него. И когда они сблизились, король Марк, не защищаясь, вывалился, словно мешок, наземь из седла – лежит недвижимо и кричит:

– Пощади, сэр Ланселот!

– Встань и защищайся, трусливый рыцарь и король!

– Сэр, я не хочу сражаться, – отвечал король Марк, – но готов последовать за вами, куда вы ни повелите.

– Увы, – сказал сэр Ланселот, – мне жаль, что я не могу и одного удара нанести тебе за сэра Тристрама, и за Прекрасную Изольду, и за тех двух рыцарей, столь коварно тобою убитых!

И, посадив его на коня, он привез его к королю Артуру. А как въехали они в ворота, король Марк тут же спешил, не сходя с места, бросил шлем свой и меч оземь и, распростершись ниц у ног короля Артура, поручил себя его милости и власти.

– Да поможет мне Бог, – молвил король Артур, – мы и рады и не рады вас видеть у себя при дворе. Радует нас, что вы здесь, хоть, как видно, и против вашей воли.